

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-6986/20

Екатеринбург
17 ноября 2020 г.

Дело № А50-32407/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 10 ноября 2020 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 17 ноября 2020 г.Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Оденцовой Ю.А.,
судей Шершон Н.В., Шавейниковой О.Э.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Белоноговым П.А., рассмотрел в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Пермского края рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Варавы Виктора Ивановича на определение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2020 по делу № А50-32407/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Плотников Артур Николаевич и представитель Варавы В.И. – Петров Д.А. (доверенность от 01.09.2020).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 29.11.2018 после устранения недостатков, послуживших основанием для оставления без движения, принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Север» (далее – общество «УК «Север», должник) о признании его несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 13.02.2019 заявление общества «УК «Север» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 06.06.2019 общество «УК «Север» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Плотников А.Н.

Плотников А.Н. 17.07.2019 обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Варавы В.В. к субсидиарной

ответственности в размере 7 506 046 руб. 67 коп. за неподачу заявления о признании должника банкротом, а также о привлечении Варавы В.И. и главного бухгалтера должника Жигалко Ирины Георгиевны солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за доведение должника до банкротства (с учетом принятых судом уточнений в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2020, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020, заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично, Варавы В.И. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 7 506 046 руб. 67 коп. за неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, в удовлетворении требований в остальной части отказано.

В кассационной жалобе Варавы В.И. просит определение от 06.07.2020 и постановление от 09.09.2020 отменить в части удовлетворения требований и отказать в привлечении Варавы В.И. к субсидиарной ответственности, ссылаясь на неверное применение судами норм права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела. По мнению заявителя, наличие причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве должника в 2015 году и невозможностью погашения требований кредиторов не доказано, при этом специфика деятельности должника всегда была убыточной и не позволяла получать прибыль, так должник с 2012 года в течение шести лет осуществлял деятельность, несмотря на ее убыточность, связанную с несвоевременной и неполной оплатой населением коммунальных услуг и наличием на обслуживании у должника ветхих и аварийных домов, что привело к росту дебиторской задолженности, невозможности своевременных расчетов с кредиторами и формированию просроченной кредиторской задолженности, при том, что Варавы В.И. рассчитывал на исполнение населением обязанности по оплате и на исполнение судебных актов о взыскании с населения дебиторской задолженности. Заявитель считает, что он принимал меры по взысканию дебиторской задолженности, получению денежных средств, погашению долгов перед кредиторами и недопущению банкротства должника, в 2015 году для стабилизации финансовой ситуации Варавы В.И. прекратил договоры управления по 57 домам, что сократило потенциальный рост дебиторской задолженности населения, и с 2015 года положение должника не ухудшилось, тот факт, что подача заявления о банкротстве должника в 2015 году позволила бы погасить кредиторскую задолженность, не доказан, а письмом от 19.11.2015 № 191 Варавы В.И. добросовестно уведомил кредитора о финансовых трудностях должника, связанных с внешними факторами и не выходящими за пределы обычного делового риска, при этом платежи населения имели целевой характер и в собственность должника не поступали, а долг перед уполномоченным органом явился следствием несостоявшейся реализации разработанного Варавой В.И. разумного плана по выходу из кризиса. Заявитель полагает, что личной выгоды из создавшегося положения он не извлекал, денежные средства должника не присваивал и в личных целях не использовал,

должник в течение всего спорного периода осуществлял хозяйственную деятельность, совершал все необходимые платежи, руководитель имел основания полагать, что должник сможет осуществлять деятельность и дальше, при этом Варава В.И. не выходил за рамки стандартной управленческой практики и обычного делового оборота. Заявитель ссылается на отсутствие условий для его привлечение к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника, так как обман уполномоченного органа путем сокрытия информации о наличии у должника признаков банкротства отсутствует, а заявление о банкротстве должника Варава В.И. подал после вступления в силу судебного акта о взыскании с должника убытков в размере 658 877 руб. 30 коп., что привело к существенному ухудшению положения должника, и оснований для привлечения Варава В.И. к субсидиарной ответственности судами не установлено.

Плотников А.Н. в отзыве просит в удовлетворении кассационной жалобы отказать, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов кассационной жалобы только в части удовлетворения требований.

Определением от 13.02.2019 по настоящему делу заявление общества «УК «Север» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, а решением от 06.06.2019 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Как следует из материалов дела, в период с 26.12.2008 до введения в отношении должника конкурсного производства (30.05.2019) Варава В.И. являлся руководителем должника, то есть лицом, которое имеет право давать обязательные для должника указания и возможность его определять действия.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о привлечении Варава В.И. к субсидиарной ответственности в размере 7 506 046 руб. 67 коп. за неподачу заявления о признании должника банкротом в срок не позднее 19.12.2015 и о привлечении к солидарной субсидиарной ответственности Варава В.И. и Жигалко И.Г. за доведение должника до банкротства, конкурсный управляющий ссылался на наличие оснований для привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности по пунктам 2, 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Судами признано недоказанным наличие оснований для удовлетворения требований о привлечении к солидарной субсидиарной ответственности Варава В.И. и Жигалко И.Г. за доведение должника до банкротства на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

В кассационной жалобе Варава В.И. никаких доводов, касающихся выводов судов в части отказа в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, не заявлено, в связи с чем обжалуемые судебные акты в данной части судом округа не пересматриваются.

Признавая доказанным наличие оснований для привлечения Варава В.И. к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника, суды исходили из следующего.

Суды установили, что в реестр требований кредиторов должника включены требования Федеральной налоговой службы в лице Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №14 по Пермскому краю (далее – уполномоченный орган), а также Кузнецовых Рашиды Назиповны и Михаила Александровича в общей сумме 8 162 244 руб.

По мнению судов, за период с 16.07.2012 по 17.11.2015 долг по уплате налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) составил 992 203 руб. 53 коп., а с 2012 года по 08.02.2019 - 2 380 887 руб. 82 коп., решением от 23.03.2016 № 7 должник привлечен к ответственности за налоговое правонарушение в виде штрафа в сумме 894 101 руб. 85 коп., долг должника по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за период с 2014 по 2018 года составил 3 396 016 руб. 03 коп. (2 435 556 руб. 21 коп. - долг, 960 459 руб. 82 коп. – пени), а с 2012 года по 2018 год долг должника перед бюджетом по налогам и страховым взносам возрос до 6 849 849 руб. 37 коп., и письмом от 19.11.2015 №191 Варава В.И. уведомил уполномоченный орган об отсутствии у должника возможности погасить долг по НДФЛ за 2014 год в связи с «тяжелым финансовым положением», и, кроме того, в 2016 - 2017 годах должник привлечен к административной ответственности в виде штрафов в общей сумме 650 000 руб., а в последующем определением от 21.05.2019 по настоящему делу во вторую очередь реестра требований кредиторов должника включены требования уполномоченного органа в размере 4 156 866 руб. 43 коп., а в третью очередь – в размере 2 692 982 руб. 94 коп.

Суды также установили, что, с 2012 года деятельность должника была убыточной, с 31.12.2016 по 31.12.2018 размер дебиторской задолженности должника увеличился от 9 100 000 руб. до 15 534 802 руб.11 коп., по состоянию на 21.11.2012 у должника имелся долг перед муниципальным унитарным предприятием «Жилищно - коммунальное хозяйство» в сумме 5 037 832 руб. 53 коп., по бухгалтерской отчетности должника, за 2012 год убыток составил 4 055 000 руб., за 2013 год - 2 279 000 руб., а за 2014 года сумма обязательств превысила сумму активов на 26000 руб., по состоянию на 01.01.2016, кредиторская задолженность должника по всем статьям услуг и пени составила 10 032 144 руб. 11 коп., а часть это долга возникла до 01.10.2011.

Решением Березниковского городского суда от 12.04.2018 по делу №2-714/2018 с должника в пользу Кузнецовых взыскан материальный ущерб в сумме 656 197 руб. 30 коп, причиненный в результате пожара квартиры в октябре 2014 года в связи с ненадлежащим исполнением должником обязанностей по содержанию, осмотру и ремонту электросети, и определением от 08.07.2019 данная задолженность включена в реестр требований кредиторов.

Суды также установили, что на конец 2015 года у должника имелось отрицательное соотношение активов и пассивов, с 2012 года должник не уплачивал и наращивал обязательные платежи в бюджет при заблокированном счете ввиду неисполнения судебных решений о взыскании долга на сумму свыше 5 млн. руб., распоряжений руководителя должника на перечисление налогов или страховых взносов не выявлено, на счете должника имеются незначительные поступления по исполнительным производствам и

последующие безакцептные списания по решениям Пенсионного фонда, а система расчета с населением с использованием платежного агента исключала поступления денежных средств на счет должника и позволяла ему рассчитываться с контрагентами минуя расчеты с бюджетом, большая часть ликвидных активов (дебиторская задолженность населения, возникшая до 01.10.2011), невозможна к взысканию, а с 01.01.2011 по 31.12.2013 возбуждено 439 исполнительных производств в пользу должника на сумму 8 825 043 руб. 69 коп., в рамках которых в пользу должника взыскано 185 733 руб. 33 коп., в то время как с 01.01.2014 по 31.12.2015 исполнительные производства в пользу должника не возбуждались, а в 2015 году количество находящихся в управлении должника объектов жилого фонда уменьшилось на 57 домов, и размер исполнительных производств не превышал сумму кредиторской задолженности должника, и даже в случае удовлетворения всех исков взысканной суммы было бы недостаточно для погашения долгов должника.

Экономические расчеты об ожидаемых (планируемых) поступлениях должнику денежных средств от населения и юридических лиц и о порядке погашения возникшего и нарастающего долга перед бюджетом с учетом наступивших сроков уплаты не представлены, экономически обоснованный план по выходу из временного финансового затруднения отсутствует, доказательств того, что действия Варавой В.И. были направлены на выработку какой-либо стратегии по выводу предприятия из кризиса, и данной стратегии руководитель должника разумно придерживался, не имеется.

Исходя из изложенного, суды пришли к выводу, что Варавы В.И. не мог не знать, что работа с дебиторской задолженностью не позволит должнику рассчитаться с накопившейся и возрастающей кредиторской задолженностью и, с учетом неудовлетворительной деятельности должника за 2015 год, для него должна была быть очевидной необходимость подачи в суд заявления о банкротстве должника до 19.12.2015, но Варавы В.И. обратился в суд с таким заявлением 18.10.2018, а после истечения этого срока, установленного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, у должника возникли обязательства перед уполномоченным органом и Кузнецовыми в общей сумме 7 506 046 руб. 67 коп.

Между тем суды не учли следующее.

В данном случае, ввиду периода времени, к которому относятся обстоятельства, с которыми управляющий связывает спорную субсидиарную ответственность Варавы В.И. (2015 - 2017 годы) настоящий спор должен быть разрешен с применением положений статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве, нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых данным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, в том числе, в случае, если: удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной его хозяйственную деятельность; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность. Заявление должника должно быть направлено в суд в случаях, предусмотренных данной статьей, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункты 1 и 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

Из приведенных норм права следует, что возможность привлечения лиц, названных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возникает при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств; неподача указанными в пункте 2 статьи 10 этого же Закона лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом установлению подлежат не только точные даты возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника, но также и точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве оснований.

Соответствующая правовая позиция сформирована в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2016)», утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда от 06.07.2016, выражена в статье 61.12 Закона о банкротстве и развита в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума № 53).

Согласно пункту 9 постановления Пленума № 53, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, императивная обязанность руководителя должника по обращению в арбитражный суд с соответствующим заявлением в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам

недостаточности имущества, предполагает достоверную убежденность такого руководителя о наличии указанных признаков.

Основным видом деятельности должника являлось управление многоквартирными домами, а спецификой такой деятельности является обязательное наличие временного промежутка между возникновением обязательств должника перед ресурсоснабжающими организациями и получением им оплаты коммунальных услуг от конечных потребителей энергоресурсов (собственников жилых помещений), на возникновение подобного дисбаланса влияет и наличие долгов граждан по оплате коммунальных услуг, а иными средствами для погашения долга перед поставщиками коммунальных ресурсов, за исключением средств собственников жилых помещений, управляющие компании не обладают.

Таким образом, финансовые показатели общества, занимающегося управлением многоквартирными домами, в обязательном порядке характеризуются наличием дебиторской задолженности населения и кредиторской задолженности поставщиков коммунальных ресурсов, при этом, для стабильно действующей и эффективно управляемой управляющей компании такие показатели будут являться сопоставимыми, а ситуация, при которой размер дебиторской задолженности населения перед управляющей компанией соотносим с кредиторской задолженностью компании перед поставщиками коммунальных ресурсов, не будет свидетельствовать об убыточности общества, а является типичной для данного вида деятельности.

Сам факт наличия неисполненных обязательств перед кредиторами не влечет безусловной обязанности руководителя должника обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника, а показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц, подобными ситуациями могут быть лишение лицензии на право осуществления занимаемой деятельностью, выбытие многоквартирных домов из управления должника и другие аналогичные ситуации, в обязательном порядке отражающие экстраординарность события, после которого продолжение прежней деятельности объективно невозможно.

Именно с возникновением подобных ситуаций закон и связывает необходимость обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника.

Делая вывод о том, что Варава В.И. должен был подать в суд заявление о банкротстве должника до 19.12.2015 суды исходили, в том числе, из того, что по состоянию на 19.11.2015 у должника имелись признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, поскольку на 21.11.2012 у должника имелась кредиторская задолженность в сумме 5 037 832 руб. 53 коп., в 2016 - 2017 годах должник привлекался к административной ответственности в виде штрафов в сумме 650 000 руб., по состоянию на 01.01.2016 кредиторская задолженность должника по всем статьям услуг и пени составила 10 032 144 руб. 11 коп., из которых долг за услуги отопления возник до 01.10.2011, а решением Березниковского городского суда по делу от

12.04.2018 по делу № 2-714/2018 с должника в пользу Кузнецовых взыскан материальный ущерб в сумме 656 197 руб. 30 коп.

При этом суды не мотивировали свою позицию и не дали никакой оценки тому, что кредиторская задолженность должника по оплате коммунальных услуг в размере 5 037 832 руб. 53 коп., штрафы в сумме 650 000 руб. и кредиторская задолженность должника по всем статьям услуг и пени в размере 10 032 144 руб. 11 коп. в реестр требований кредиторов не включены и никаких претензий по этим долгам должнику никто не предъявил, а иное из материалов дела не следует и судами не установлено, но при таких обстоятельствах, суды никак не обосновали свой вывод о том, как именно названные долги, наличие и действительность которых не подтверждены, и которые не являются основанием для введения в отношении должника процедур банкротства, могут свидетельствовать о неплатежеспособности должника.

Помимо изложенного, делая вывод о том, что на 19.11.2015 должник находился в состоянии объективного банкротства, суды исходили из того, что за 2012 год убыток должника составил 4 055 000 руб., за 2013 год - 2 279 000 руб., за 2014 год - 26000 руб., на конец 2015 года соотношение активов и пассивов должника имело отрицательное значение, с 31.12.2016 по 31.12.2018 дебиторская задолженность должника увеличилась с 9 100 000 руб. до 15 534 802 руб. 11 коп., большая часть дебиторской задолженности населения невозможна к взысканию, в ходе возбужденных с 01.01.2011 по 31.12.2013 исполнительных производств в пользу должника взыскано 185 733 руб. 33 коп., а в период с 01.01.2014 по 31.12.2015 исполнительные производства в пользу должника не возбуждались, при этом работа с дебиторской задолженностью не позволит должнику рассчитаться с накопившейся и возрастающей кредиторской задолженностью и даже при удовлетворении всех исков в пользу должника взысканной суммы недостаточно для погашения всех его долгов.

Суды фактически ограничились лишь формальным перечислением сведений, имеющих в отчетной документации должника, но фактически данные обстоятельства не устанавливали и не исследовали, не дали никакой оценки конкретным обстоятельствам настоящего дела, включая состав и размер реестра требований кредиторов должника, при том, что из установленных судами обстоятельств следует, что размер убытков по балансам должника в период с 2012 года по 2015 год уменьшался, и, кроме того, как указывают суды, размер дебиторской задолженности должника на 31.12.2018 составил 15 534 802 руб. 11 коп., а, согласно отчету управляющего, в конкурсную массу включена дебиторская задолженность и имущество должника на сумму 16 838 265 руб. 13 коп., и в ходе процедуры банкротства в конкурсную массу поступали денежные средства от дебиторов должника, в то время как в реестр требований кредиторов должника включены требования в общем размере 7 538 127 руб. 82 коп. (определением от 21.05.2019 - требования уполномоченного органа в размере 6 849 849 руб. 37 коп., определением от 08.07.2019 - требования Кузнецовых в сумме 656 197 руб. 30 коп., по представлению управляющего от 08.05.2020 - задолженность по заработной плате в размере 32081 руб. 15 коп.).

Исходя из изложенного, выводы судов о том, что должник с 2012 года не уплачивал и наращивал обязательные платежи в бюджет и осуществлял расчеты с кредиторами, минуя расчеты с бюджетом, носят общий характер и не содержат никакой конкретной информации о том, в каком именно размере у должника сформировалась задолженность перед бюджетом по состоянию на 19.11.2015, каково соотношение размера данной задолженности с размером активов должника на указанную дату, как данные обстоятельства влияют на платежеспособность должника, в то же время на наличие каких-либо экстраординарных событий, повлекших безусловную обязанность по обращению с заявлением о признании должника банкротом, конкурсный управляющий не ссылаясь, а суды данное обстоятельство в предмет доказывания не включили, по сути, ограничившись констатацией факта, что у должника имелась кредиторская задолженность и должник уведомил о тяжелом финансовом положении уполномоченный орган, в связи с чем, по мнению судов, после направления названного письма руководитель должен был подать заявление о банкротстве должника, между тем, как было указано выше, данного факта недостаточно для безусловного и достоверного вывода о наличии подобной обязанности у руководителя должника.

Кроме того, по мнению судов, с 16.07.2012 по 17.11.2015 задолженность должника по уплате НДФЛ составил 992 203 руб. 53 коп., а за период с 2012 года по 08.02.2019 - 2 380 887 руб. 82 коп., решением от 23.03.2016 № 7 должник привлечен к ответственности за налоговое правонарушение в виде штрафа в сумме 894 101 руб. 85 коп., задолженность должника по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за период с 2014 года по 2018 год составила 3 396 016 руб. 03 коп., а всего в период с 2012 года по 2018 год общий долг должника перед бюджетом по налогам и страховым взносам возрос до 6 849 849 руб. 37 коп., и такое неисполнение обязательств по уплате обязательных платежей (налогов) привело к тому, что определением от 21.05.2019 в реестр требований кредиторов должника включены соответствующие требования уполномоченного органа.

Между тем, как следует из определения от 21.05.2019 по настоящему делу, уполномоченный орган просил включить в реестр требований кредиторов должника следующие требования: НДФЛ (1 721 310 руб. 22 коп. – основного долга, 490 380 руб. 61 коп. – пени, 169 196 руб. 99 коп. – штрафы); минимальный налог, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации за налоговые периоды до 01.01.2016 (72623 руб. – основной долг, 16171 руб. 17 коп. - пени); налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (51230 руб. – основной долг, 8446 руб. 67 коп. – пени); страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за расчетные периоды до 01.01.2017 (1 694 589 руб. 95 коп. – основной долг, 853 553 руб. 75 коп. – пени); страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за расчетные периоды с 01.01.2017 (740 966 руб. 26 коп. – основной долг, 106 906 руб. 07 коп. – пени); страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (33902 руб. 64 коп. – пени); страховые взносы по обязательному

социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний (35 руб. 56 коп. - пени).

Определением от 21.05.2019 по настоящему делу в состав второй очереди реестра требований кредиторов должника включены требования в сумме 4 156 866 руб. 43 коп. основного долга, а в состав третьей очереди реестра требований кредиторов - требования в сумме 2 692 982 руб. 94 коп., в том числе: 123 853 руб. основного долга, 1 509 396 руб. 47 коп. пени и 1 059 733 руб. 47 коп. штраф.

Из изложенного следует, что в реестр требований кредиторов должника включена совокупная задолженность должника перед бюджетом по налогам и страховым взносам за период с 2012 года по 2018 год в общем размере 6 849 849 руб. 37 коп., включая долги по НДФЛ за период до 17.11.2015 в размере 992 203 руб. 53 коп. и по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за период с 2014 года по 2018 год в сумме 3 396 016 руб. 03 коп., в то время как какие-либо иные сведения и расчеты, свидетельствующие о том, за какие конкретно периоды возникла указанная задолженность, в материалах дела отсутствуют, конкурсный управляющий в судебном заседании суда округа не смог дать суду соответствующие пояснения, и из определения от 21.05.2019 по настоящему делу также не представляется возможным установить, задолженность за какие именно периоды включена в реестр требований кредиторов по заявлению уполномоченного органа, при этом из установленных судами обстоятельств следует, что определенная часть задолженности, включенной в реестр требований кредиторов по заявлению уполномоченного органа, в том числе: НДФЛ в размере 992 203 руб. 53 коп., минимальный налог, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации за налоговые периоды до 01.01.2016 в размере 88794 руб. 17 коп., а также значительная часть задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, возникла в период до 01.01.2016.

При таких обстоятельствах, не представляется возможным установить, какой именно долг перед бюджетом по налогам и страховым взносам и в каком размере существовал у должника на 19.11.2015, каково было соотношение размера данной кредиторской задолженности с размером активов должника на соответствующую дату и являлись ли их размеры сопоставимыми, а также в каком размере задолженность должника перед бюджетом сформировалась в период с 19.11.2015 и до подачи заявления о банкротстве должника.

В то же время суды установили, что в реестр требований кредиторов должника включены требования уполномоченного органа и Кузнецовых в общем размере 8 162 244 руб., а размер кредиторской задолженности должника, возникшей в период с 19.12.2015 по 18.10.2018 составил 7 506 046 руб. 67 коп. (656 197 руб. 30 коп. – долг перед Кузнецовой Р.С. и 6 849 849 руб. 37 коп. - долг перед уполномоченным органом), между тем, как следует из реестра требований кредиторов и отчета управляющего, общий размер всех требований, включенных в реестр составляет всего 7 538 127 руб. 82 коп., из чего следует, что суды включили в размер взысканной с Варава В.И. субсидиарной ответственности все требования, включенные в реестр, в том числе и

требования, возникшие до 19.12.2015, за исключением требования по заработной плате, и данные выводы судов ничем не мотивированы.

Суды также не исследовали и не оценили то обстоятельство, что денежные средства в сумме 656 197 руб. 30 коп., взысканные с должника решением суда общей юрисдикции от 12.04.2018 по делу №2-714/2018, представляют из себя возмещение материального ущерба, причиненного по вине должника в результате пожара квартиры, который имел место в октябре 2014 года, из чего следует, что виновные действия (бездействие) должника, за которые он привлечен к названной ответственности (деликт), имели место в период до возбуждения настоящего дела о банкротстве (в 2014 году), и в связи с изложенным, суды не мотивировали свою позицию относительно наличия (отсутствия) оснований для включения названной суммы в размер спорной субсидиарной ответственности, в который, как полагают суды, подлежат включению обязательства, возникшие в период после 19.12.2015.

Из изложенного следует, что выводы судов в части наличия оснований для привлечения Варавы В.И. к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника и о размере такой ответственности являются преждевременным и недостаточно обоснованными, сделаны без исследования и оценки всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного полного, всестороннего и объективного рассмотрения спора по существу.

Согласно части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Учитывая изложенное, и то, что, исходя из вышеназванных обстоятельств, выводы судов в части доказанности наличия оснований для привлечения Варавы В.И. к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника и в части размера такой ответственности сделаны при неправильном применении норм материального (пункты 1, 2 статьи 9, пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве), процессуального права (статьи 65, 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и соответствующих разъяснений (пункт 9 постановления Пленума № 53), являются недостаточно обоснованными, противоречивыми, сделаны преждевременно, без исследования и оценки всех обстоятельств дела, всех имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, что повлекло совершение ошибочных выводов и вынесение неправильных судебных актов, определение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2020 по делу № А50-32407/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 по тому же делу подлежат отмене в указанной части, а дело в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду, с учетом изложенного в мотивировочной части постановления, надлежит устранить отмеченные недостатки, в том числе, с учетом всех фактических обстоятельств дела установить момент возникновения у должника признаков объективного банкротства и размер соответствующей субсидиарной ответственности, предложить лицам, участвующим в деле, представить доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, дать оценку доводам, приведенным лицами, участвующими в деле, установить все фактические обстоятельства дела, имеющие значение для разрешения данного спора по существу, исследовать и оценить в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, и по результатам исследования и оценки представленных доказательств принять решение в соответствии с установленными обстоятельствами и действующим законодательством.

С учетом изложенного, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2020 по делу № А50-32407/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 по тому же делу отменить в части взыскания с Варавы Виктора Ивановича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Север» 7 506 046 руб. 67 коп. в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Север» в связи с неисполнением обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

В остальной части вышеназванные судебные акты оставить без изменения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.А. Оденцова

Судьи

Н.В. Шершон

О.Э. Шавейникова